

Глава 40. «Смерть»

Горячая линия на том конце провода не отключилась, но и не произносила больше ни слова. Се Юньчжу знал, что тот человек всё ещё там, потому что слышал его влажное дыхание, словно змеиный язык высовывался из телефона и облизывал его ухо.

Собеседник, должно быть, с нетерпением ждал крика, но Се Юньчжу не доставил ему такого удовольствия. За столько лет в игре он видел больше трупов, чем живых людей. Он был старым другом смерти.

Тёплая маленькая рука крепко сжимала его ладонь. Свет свечей освещал бледное личико Ми Яня. После наставлений он теперь смотрел на всё широко раскрытыми глазами, боясь оказаться бесполезным.

Прошло три секунды с тех пор, как дверь закрылась. Се Юньчжу не двигался, и восемь трупов тоже висели неподвижно. Похоже, все они были довольно замкнутыми.

У Се Юньчжу при себе были топор, кинжал и Ми Янь — вполне себе убойное оружие, но он не стал атаковать, а повернулся и попытался толкнуть дверь. Как и ожидалось, она не поддавалась.

Дверная ручка была повернута вверх, в противоположную от обычного положения сторону. Сколько бы он ни пытался её опустить, она не двигалась.

Се Юньчжу с силой забарабанил в дверь, но в ответ раздавался лишь глухой стук, эхом отдававшийся в маленькой комнате с застывшим воздухом.

Они были заперты, но Се Юньчжу не паниковал. Он и пришёл сюда, чтобы решить эту проблему.

Он включил фонарик, но свет был тусклым и едва освещал небольшое пространство. На ощупь стены были всё той же холодной сталью. Се Юньчжу обошёл комнату по периметру, убедившись, что её размеры соответствуют тому, как она выглядела снаружи.

Сколько бы он ни стучал и даже рубил стену своим стальным топором, в ответ раздавался лишь глухой звук. Ми Янь громко звал на помощь — в обычных условиях его крик разбудил бы всё общежитие, но снаружи царил жуткая тишина.

Их словно выбросило на другой конец вселенной, заживо похоронило на глубине в несколько тысяч метров.

Во время осмотра трупы по-прежнему не двигались. Это было не боевое задание, а головоломка.

И ответ был в самих трупях.

— Нужно осмотреть тела. Боишься? — спросил Се Юньчжу.

— Не боюсь, они уже мертвы, — ответил Ми Янь. — Живые страшнее.

Се Юньчжу усмехнулся.

— Ты прав, живые страшнее.

Он дал Ми Яню фонарик, и они вместе подошли к первому трупу — раздутой женщине.

Её фабричная униформа лопнула и смешалась с гниющей плотью. Се Юньчжу надел перчатки и, преодолевая тошноту, нашёл её рабочий пропуск. Он долго тёр его пальцами, прежде чем смог разобрать надпись:

Лю Хуаюань.

6-й район... Отодрав кусок окровавленной плоти, Се Юньчжу увидел последнюю цифру.

Номер 6.

По спине Се Юньчжу пробежал холодок. Эта женщина тоже была из 6-го района, номер 6, как и он.

Была ли она его альтернативной версией на этом загробном конвейере? Или она была 6-м номером до него?

— Здесь тоже 6-й район, номер 6! — вскоре обнаружил Ми Янь на одном из скелетов. — Его зовут Юй Вэньчжу.

От Юй Вэньчжу остались одни кости. Скелет был довольно целым, кости соединялись тонкими сухожилиями, напоминая экспонат в анатомическом музее.

На одном конвейере не могло быть двух людей с одинаковым номером. Единственное объяснение — они принадлежали к разным партиям, были 6-ми номерами в разное время.

Эти трупы, скорее всего, были чистильщиками, попавшими на фабрику «Жир-сырец» до него. Цикл обновления этого подземелья, видимо, был очень долгим, поэтому тела предыдущих жертв сохранились.

Никто из его предшественников не смог покинуть фабрику. Все они, как свиньи, были унижительно подвешены здесь.

Каждый день, когда они принимали душ, за тонкой железной стеной висели эти неупокоенные души. В комнате даже стоял лёгкий запах влаги и мыла.

Как они умерли? Почему именно здесь и именно так?

Одно было ясно: это подземелье было куда опаснее, чем казалось на первый взгляд.

Они вдвоём тщательно осмотрели все восемь трупов, но информации было крайне мало, лишь имена и номера на пропусках.

Кроме того, они обнаружили, что трупы можно перемещать. На потолке были рельсы, по которым крюки с телами могли свободно двигаться в другие части комнаты. Всё больше походило на скотобойню.

На стене, самой дальней от входа, они нашли странный выключатель и стеклянный колпак, предназначенный, по-видимому, для какого-то продукта. Се Юньчжу нажал на выключатель, но ничего не произошло.

Наконец, на полу они нашли ничейный пропуск: Нин Дуншунь, 6-й район, 2-й номер.

Восемь трупов, но девять пропусков. Исчезнувший Нин Дуншунь, казалось, молча наблюдал за ними из тёмного угла.

Все улики были бессвязны, и расследование зашло в тупик.

— Ну, какие мысли? — подбодрил его Се Юньчжу.

— Странно... — сказал Ми Янь. — Время смерти у всех разное.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что степень разложения у всех разная. Смотри, вот этот труп в середине почти целый, словно умер только вчера. А тот, дальний, уже рассыпался на кости, их еле скрепили нитками. Это значит, что они умерли в разное время, но их повесили в одном месте... — тут Ми Янь нахмурился и снова оглядел ряд трупов. Что-то его беспокоило.

Если следовать его логике, то самым удобным способом было бы повесить самый старый скелет вглубь, а затем располагать трупы по убыванию времени смерти, с самым свежим у входа.

Хотя он проработал на конвейере всего один день, механическая, упорядоченная философия уже глубоко въелась в его сознание. Индустриализация требовала безупречной логики, строгого порядка. Любой хаос противоречил эстетике фабрики.

— Эти трупы расположены в беспорядке. Если бы их готовили для конвейера, первым делом их бы выстроили в правильном порядке, — точно сформулировал Се Юньчжу его смутную мысль.
— А эти подвижные рельсы... возможно, эта головоломка — простое задание на сортировку.

— Точно, как перемешанные пазлы! — осенило Ми Яня. — Нужно просто собрать их в правильном порядке!

Сказано — сделано. Он с энтузиазмом принялся расставлять трупы в порядке от самого разложившегося до самого свежего, а затем снова нажал на кнопку.

Ничего не произошло.

— А? — Ми Янь удивлённо моргнул. Неужели порядок обратный? Он, кряхтя, снова принялся таскать трупы, выстраивая их от свежего к разложившемуся.

И снова ничего.

Пока он этим занимался, Се Юньчжу прокручивал в голове имена и номера, но не находил никаких математических или словесных закономерностей.

Головоломка, конечно, была не так проста. Если бы всё решалось простой сортировкой, здесь не погибло бы столько людей.

Он был не против потратить время на загадку, но главная проблема заключалась в том, что после всех этих изысканий было уже за четыре часа утра, а ему скоро на работу!

Не выспаться — полбеда, а вот опоздать — катастрофа. Если он не явится на переключку сестры Кун, его ждёт незавидная участь.

Он начал размышлять с самого начала. Вопрос, который не давал ему покоя: в чём смысл этой комнаты?

Позвонив на горячую линию, можно было получить подсказку и войти сюда. Мужчина на том конце провода обещал, что здесь он найдёт избавление. Но внутри не было психолога, только эти трупы.

Судя по самым свежим телам, все они покончили с собой: кто-то вскрыл вены, кто-то повесился, кто-то отравился. Если предположить, что они тоже в отчаянии позвонили по этому

номеру, то, войдя сюда, все они без исключения выбрали смерть. А затем их тела были подвешены, образуя бессмысленный конвейер.

При жизни они производили жир-сырец на конвейере. Что они могли производить после смерти на этом жутком конвейере?

Се Юньчжу смотрел на трупы. Все смутные, лишние догадки отступили, как прилив, и в его сознании остался лишь один, единственно верный ответ.

— А Чжу, смотри! — внезапно крикнул Ми Янь.

Он всё ещё не мог понять и неуклюже переставлял трупы, надеясь угадать правильный порядок. И в процессе он действительно кое-что обнаружил.

— Смотри, здесь пустой крюк!

Только посветив фонариком на потолок, можно было заметить этот скрытый ржавый крюк, точно такой же, как и остальные.

Восемь трупов, девять крюков, девять пропусков.

Этот пустой крюк принадлежал несуществующему Нин Дуншуню.

— Ха, так и есть... — усмехнулся Се Юньчжу. Как он раньше не догадался, все подсказки были на виду, ответ был так прост.

— А Чжу, ты уже знаешь ответ? — с недоверием спросил Ми Янь. Он ломал голову, но не мог понять, что может означать один крюк.

— Да, — Се Юньчжу, не говоря ни слова, начал расставлять трупы. Ближе всего к двери он поставил свежий труп женщины, её тело было ещё мягким, словно она просто спала. Затем — раздутую женщину, потом — гноящийся труп, окружённый мухами, с содранной кожей и неузнаваемым лицом... и в самом конце — груды разрозненных костей.

— Но мы же уже пробовали этот порядок, он не работает, — сказал Ми Янь.

— Нет, есть разница, — ответил Се Юньчжу.

Потому что на этот раз он поставил пустой крюк после груды костей, ближе всего к кнопке и стеклянному колпаку.

Он намеренно оставил место для одного человека, хотя там ничего не было.

— Пустота, — вздохнул Се Юньчжу. — Кости — это не последняя стадия смерти. Последняя стадия — пустота. Прах к праху, земля к земле, всё обращается в ничто.

Он положил пропуск Нин Дуншуня на пустое место на полу.

«Динь!»

Раздался чёткий механический звук, и кнопка на стене загорелась сама собой.

Порядок был верным. Сырьё подготовлено. Конвейер запущен.

В тусклом свете свечей трупы слегка закачались, и от них отделилось множество мелких чёрных частиц.

Этот процесс напоминал появление серебристой пыли при улыбке, только чёрные частицы были плотнее, словно трупы были муравейниками, из которых выползали мириады крошечных чёрных муравьёв, бесконечным, непрерывным потоком.

Чёрная пыль собиралась в воздухе в ручейки и текла к стеклянному колпаку.

Внутри начало формироваться нечто абсолютно чёрное, имевшее правильную форму, но это было скорее не вещество, а некое понятие.

Когда взгляд Се Юньчжу встретился с ним, он был уверен, что видит ответ.

Он увидел «Смерть».

Не как процесс, не как состояние, а саму «Смерть».

Опасно!

Острое чувство опасности взорвалось в его сознании. Невиданный доселе ужас и трепет пробежали по его коже. Трупы исчезли, конвейер исчез, Ми Янь отчаянно звал его по имени, но вскоре исчез и он.

Се Юньчжу не мог отвести взгляд, он мог лишь смотреть на «Смерть», словно его глазные яблоки были нанизаны на проволоку. Он понимал опасность, но не мог правильно среагировать — словно впереди произошла ужасная авария, а он продолжал спокойно переходить дорогу.

Потому что он должен был идти туда. «Смерть» взывала к нему с непрекаемой властью. Как самый быстрый свет не может вырваться из чёрной дыры, так и он не мог избежать её притяжения.

Вокруг чёрного куба витали острый нож, призраки и враги, а с потолка свисала длинная верёвка, завязанная в крепкую петлю.

Всё это было ему до боли знакомо. Знакомо настолько, что он стиснул зубы до крови.

Се Юньчжу уже стоял перед чёрным кубом. Он попытался сделать ещё шаг, но под ногами вдруг разверзлась пустота. Он застыл и опустил голову. Далеко внизу, под высотным зданием, машины казались спичечными коробками.

Он стоял на самом краю небоскрёба, и пронзительный ветер свистел у него под ногами. Его голова, как перезрелый арбуз, вот-вот должна была разлететься на куски о тротуар.

У него закружилась голова. Он понимал, что попал в своего рода кошмар, но это отличалось от того, что было в пианино-доме. На этот раз он полностью осознавал происходящее.

Он семь раз пытался покончить с собой.

Куб Смерти воссоздавал каждую из этих попыток: он стоял на краю этого здания, уже перелезнув через перила; он готовил эту прочную петлю, этот острый нож; он безропотно закрывал глаза, когда к нему приближались призраки...

Его разум был ясен.

Он просто с ясным умом хотел умереть, и это желание было в семь раз сильнее обычного.

— Жизнь так длинна, а мучения бесконечны, — заговорил молчавший до этого телефон. Мужской голос рассуждал с напускной важностью. — Смотри, перед тобой лёгкий путь. Короткая боль, а за ней — вечный покой.

Этот елейный тон вызывал отвращение, но Се Юньчжу не мог отрицать правоту его слов.

Боль, которую он перенёс, давно превысила человеческий предел. Он ломался бесчисленное количество раз и сам не знал, почему всё ещё жив.

Те трупы, должно быть, тоже прошли через это. На грани срыва они позвонили по этому номеру и были приведены в эту комнату. Невидимая рука подтолкнула их в спину, укрепив их решимость отправиться в ад.

Таков был путь отступления, уготованный для слабых правилами фабрики.

<http://bllate.org/book/15884/1589535>